

В номере:

ГКЧП: 1991 - 2006, 15 ЛЕТ СПУСТЯ

ЗНАНИЕ

ВЛАСТЬ!

*Никакое богатство не
сможет перекупить влияние
обнародованной мысли*
А.С. Пушкин

Концептуально-аналитическая газета

№30 (299) - август - 2006 г.

Юбилей кубинского лидера совпал с обострением тяжелой болезни, и, казалось бы, сегодня не до торжеств и пышных фраз. Но именно эти два события в центре внимания мировой прессы, политиков, экспертного сообщества, глав государств. Почти ежедневно к ним обращается президент самой мощной и самой наглой империи современного мира – Соединенных Штатов Америки. А ведь Куба на фоне этой громадины – всего лишь песчинка.

Сегодня в отношении Фиделя зубоскалят в Вашингтоне и Флориде, и до боли переживают за состояние его здоровья в Латинской Америке. Напряженно следят за развитием событий на Кубе в странах «третьего» мира, сочувствуют кубинскому народу и его лидеру в Китае, Вьетнаме, России.

В этой ситуации в полную меру проявляется величие и историчность лидера кубинской революции. Никто из действующих политиков, да и ушедших в последние десятилетия из политики, до подобного мирового калибра просто не дотягивает. А все клинтоны,

– ставили диктаторов, подавляли национально-освободительное движение, совершали перевороты. И нещадно эксплуатировали местное население и природные ресурсы. При диктаторе Батисте Куба плюс ко всему превратилась в американский публичный дом. Так было до Фиделя.

Победа революции 1 января 1959 г. положила конец этим забавам. Какой стратегический вызов был брошен США после провозглашения Фиделем Кастро курса на построение социализма: они сдерживали распространение коммунизма в Европе, а тут вдруг прямо под боком стал подниматься росток иной идеологии, иного образа жизни. В апреле 1961 г. американцы попытались организовать вторжение на Плайя-Хирон, но были биты и выброшены с острова. А в 1962 г. из-за Кубы и вовсе чуть не вспыхнула мировая ядерная война.

Имя Фиделя стало знаменем революционеров всего мира. До него из руководителей островного государства за пределами Ла-

ИЗРАИЛЬСКИЙ ТЕРРОРИЗМ В ДЕЙСТВИИ!

ФИДЕЛЮ КАСТРО – 80

буши – просто мелюзга перед масштабной личностью Фиделя. Потому-то Буш-младший, образно говоря, и выплывает вокруг его большой койки, чтобы хоть с какого-нибудь бока примазаться к фигуре планетарного масштаба, чтобы хоть чуточку подрасти в глазах своих сограждан и кубинских эмигрантов. А Фидель, как и положено гиганту, не замечает суетящейся вокруг мелкой серости.

Так в чем же величие Фиделя? Не стану пересказывать страницы его биографии, она общеизвестна. Отмечу через личное восприятие лишь некоторые вехи его деятельности, сделавшие имя этого революционера самым узнаваемым в сообществе народов и государств. Нет другого имени (заметьте, имени, а не фамилии!), чтобы вот так запросто почти полвека планета откликнулась на него, тут же представляя себе высокого бородатого красавца с острова Свободы.

Впервые мне довелось увидеть мировую легенду в 1963 г. Тогда юный курсант Ташкентского высшего общевойскового командного училища Ивашов состоял в роте почетного караула Ташкентского гарнизона, готовившегося к встрече руководителя недавно победившей революции. Фидель Кастро, свергнувший проамериканского диктатора Батисту и бросивший вызов самой Америке, – это было романтично, дерзко и мужественно. Такие люди нравились нам, молодежи, они – особый пример для тех, кто избрал военную стезю.

На летном поле Ташкентского аэропорта застыла рота почетного караула. Серебристый лайнер подруливает к зданию аэропорта. Открывается дверь – и в проеме возникает громадная фигура в защитно-синеватой униформе. Спустившись по трапу, Фидель здоровается с первым секретарем ЦК компартии Узбекистана и другими руководителями республики и как-то не очень уверенно (видно, не привык) направляется к воинскому строю. Ветерок распахивает полы его куртки, и он, чувствуя торжественность момента, пытается на ходу ее застегнуть. Командир роты почетного караула капитан Масуренко командует: «Рота, смирно! Для встречи справа на кра-ул!» и, чеканя шаг, с шашкой наголо движется навстречу высокому гостю, отдает рапорт. Фидель (он в звании майора) прикладывает руку к головному убору, принимает рапорт и обходит строй почетного караула. Поравнявшись со знаменем, кланяется воинской святыне и, выйдя на середину строя, здоровается по-испански. В ответ мы гаркнули: «Здравия желаем!», да так старательно, что, как мне показалось, Фидель от неожиданности вздрогнул.

Через несколько дней так же торжественно проводили гостя в Москву. Потом довелось встречать много делегаций государственного и правительственного уровня, но даже прибытие в Ташкент Н.С. Хрущева не вызвало у нас, курсантов, столько эмоций, сколько встреча Фиделя.

Память сохранила и время атомного Карибского кризиса осенью 1962 г. В училище проводилась формальная запись в добровольцы на Кубу (формальная, потому что записывались сразу ротами). Пару недель спали с вещмешками под кроватями, несли усиленное дежурство и были готовы рвануть по тревоге, куда прикажут.

Так что моему поколению Фидель с юношеских лет запал в сердце.

Но это из области личных эмоций. А если говорить о большой политике, то с годами нам становились известны весьма существенные факты политической биографии Фиделя. Его родина была поистине многострадальной. До революции 1959 г. Кубой «забавлялись» то испанцы, то американцы. Испанцы захватили остров еще в начале XVI века и, вырезав индейцев, правили им до конца XIX века. В 1892 г. на Кубу положили глаз американцы, они объявили Испании войну и овладели страной. В течение более чем полувека Соединенные Штаты удерживали жесткий контроль над островом

тинской Америки просто не знали, Фиделя же знает весь мир. Он еще в 60-е годы стал одним из лидеров Движения неприсоединения, социально-экономическую модель Кубы внимательно изучали и во многом копировали латиноамериканские, африканские и азиатские страны.

А какой пример защиты своего национального суверенитета, самостоятельности во внешней и внутренней политике, своего курса развития показывает остров Свободы! Думаю, даже в нынешнем Кремле кое-кто с завистью подумывает: вот бы мне такую независимость от США. Фидель – пионер социального реформаторства. Президенты Венесуэлы и Боливии – его ученики, продолжатели дела. Да и в других странах Американского континента растет молодая поросль, мечтающая так же стойко защищать национальный суверенитет от дяди Сэма, как Фидель.

Сегодня мудрец болен, несколько ослаб от полувековой борьбы, от постоянного пребывания на переднем крае. Душевной усталости добавило ему и предательство тех, кому он верил бесконечно. Среди последних, как ни прискорбно, русский брат. Сначала Горбачев задружил против Кубы с американцами, а затем Ельцин вообще отказался от обязательств СССР, отозвал специалистов, прекратил поставки и закупку кубинских товаров, прежде всего сахара. Тем самым экономика Кубы была обречена на коллапс, из которого Фидель и его команда вытащили страну с величайшими усилиями.

С приходом В. Путина к власти затеплилась у кубинцев надежда на добрые перемены в наших отношениях. В 2001 г. мне в качестве начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны РФ довелось быть на Кубе и готовить военную часть визита российского Президента. Воочию видел радостный блеск в глазах кубинского лидера и его соратников. С энтузиазмом и гордостью говорили они, что сберегли разведывательный центр в Лурдесе. Повезли на побережье и показали уютную бухту, куда заходили и несли боевое дежурство советские корабли, хозяйва еще со времен «перестройки» в СССР консервировали ее до лучших российских времен. Даже запасы корабельного топлива не тронули, несмотря на жестокий кризис.

Фидель помолодел, когда вместе с Путиным в течение четырех часов осматривал лурдесский центр, сидел на рабочем месте оператора, а особенно когда услышал заверения Владимира Владимировича, что Лурдес будет жить и развиваться. Пригласив нас, российских военных, во главе с маршалом И.Д. Сергеевым к себе в гости после отлета Президента РФ в Канаду, кубинский руководитель заверил, что его страна поможет решить социальные вопросы личного состава центра, поучаствует в его развитии.

Не тут-то было. Вскоре после визита В. Путина на Кубу российский МИД в лице замминистра Г. Мамедова предъявил Гаване счет за якобы многомиллиардные долги Советскому Союзу. А через девять месяцев разведцентр был спешно ликвидирован, оборудование вывезено, личный состав отозван в Россию. Прямо к дню рождения Дж.Буша.

Мужественный кубинский лидер перенес и этот удар. И по-прежнему приглашает на отдых и лечение за счет кубинского бюджета российских (точнее – советских) маршалов, генералов и офицеров, дипломатов и политиков – тех, кто когда-то поддержал кубинскую революцию, защищал ее от янки на дипломатических и военных фронтах.

Спасибо товарищ Фидель за мужское, солдатское благородство. Здоровья и сил, тебе, легендарный комендант! Держись, ты очень нужен миру в это смутное время, как яркая путеводная звезда.

**Председатель Военно-Державного Союза России,
генерал-полковник Л.Г. Ивашов**

Формирование общества, в котором главным средством господства является манипуляция сознанием, в огромной степени зависит от типа школы.

Вслед за великими буржуазными революциями произошли революции в "технологии" создания общества, и преобразование школы занимает среди них особое место. Школа - одна из самых устойчивых, консервативных общественных институтов, "генетическая матрица" культуры. В соответствии с этой матрицей воспроизводятся последующие поколения. Поэтому создание человека с новыми характеристиками, облегчающими манипуляцию его сознанием, обязательно предполагало перестройку принципиальных основ школьного образования.

Добуржуазная школа, основанная на христианской традиции, вышедшая из монастыря и университета, ставила задачей "воспитание личности" - личности, обращенной к Богу (шире - к идеалам). Для нового общества требовался манипулируемый человек массы, сформированный в мозаичной культуре. Чем отличается выросшая из богословия "университетская" школа от школы "мозаичной культуры"? Тем, что она на каждом своем уровне стремится дать целостный свод принципов бытия. Здесь видна связь университета с античной школой, которая особенно сильно выразилась в типе классической гимназии. Спор об этом типе школы, которая ориентировалась на фундаментальные дисциплины, гуманитарное знание и языки, идет давно. Нам много приходилось слышать попреков в адрес советской школы, которая была построена по типу гимназии, - за то, что она дает "бесполезное в реальной жизни знание". Эти попреки - часть общемировой кампании, направленной на сокращение числа детей, воспитываемых в лоне "университетской культуры".

В действительности эти попреки - чистая демагогия. Задача школы, конечно, не в том, чтобы дать человеку навыки и информацию для решения частных практических задач, а в том, чтобы "наставить на путь". Те ученые и философы, которые заботились о жизнеспособности Запада, не уставали об этом предупреждать.

"Школа не имеет более важной задачи, как обучать строгому мышлению, осторожности в суждениях и последовательности в умозаключениях", - писал Ницше. Человек массы этого, как правило, не понимал, и Ницше добавил: "Значение гимназии редко видят в вещах, которым там действительно научаются и которые выносятся оттуда навсегда, а в тех, которые преподаются, но которые школьник усваивает лишь с отвращением, чтобы стряхнуть их с себя, как только это станет возможным".

Через полвека эту мысль продолжает В.Гейзенберг: "Образование - это то, что остается, когда забыли все, чему учились. Образование, если угодно, - это яркое сияние, окутывающее в нашей памяти школьные годы и озаряющее всю нашу последующую жизнь. Это не только блеск юности, естественно присущий тем временам, но и свет, исходящий от занятия чем-то значительным". В чем же видел Гейзенберг роль классической школы? В том, что она передает отличительную особенность античной мысли - "способность обращать всякую проблему в принципиальную", то есть стремиться к упорядочению мозаики опыта.

Гейзенберг пишет: "Кто занимается философией греков, на каждом шагу наталкивается на эту способность ставить принципиальные вопросы, и, следовательно, читая греков, он упражняется в умении владеть одним из наиболее мощных интеллектуальных орудий, выработанных западноевропейской мыслью".

Новое, буржуазное общество нуждалось в школе для "фабрикации субъектов", которые должны были заполнить, как обезличенная рабочая сила, фабрики и конторы. В этой школе Бог был заменен наукой, а в ум и даже в организм ученика внедрялось новое, нужное для фабрики представление о времени и пространстве, разделенных на маленькие, точные и контролируемые кусочки.

На такие же контролируемые частоты разделялась масса самих учеников - всем укладом школы, системой оценок и премий, поощряемой конкуренцией. Школа, "фабрикующая субъектов", не давала человеку целостной системы знания, которая учит человека свободно и независимо мыслить. Из школы должен был выйти "доблестный гражданин, работник и потребитель". Для выполнения этих функций и подбирались запас знаний, который заранее раскладывался людям "по полочкам". Таким образом, эта школа оторвалась от университета, суть его именно в целостности системы знания. Возникла "мозаичная культура" (в противовес "университетской"). Возник и ее носитель - "человек массы", наполненный сведениями, нужными для выполнения контролируемых операций. Человек самодовольный, считающий себя образованным, но образованным именно чтобы быть винтиком - "специалистом".

Испанский философ Ортега-и-Гассет пишет: "Специалист служит нам как яркий, конкретный пример "нового человека" и позволяет нам разглядеть весь радикализм его новизны... Его нельзя назвать образованным, так как он полный невежда во всем, что не входит в его специальность; он и не

Сергей Кара-Мурза

"ШКОЛА - ПРОИЗВОДСТВО ЧЕЛОВЕКА МАССЫ"

Что такое "информационная война": холодная война не окончена. Объявленная России по окончании Второй мировой, она продолжается по сей день и только набирает обороты. И это значит, что холодная война не проиграна. Ее главное сражение еще впереди. В борьбе за геополитическое влияние и экономические ресурсы соперники России посылают все новые вызовы, запускают информационные вирусы и с помощью современных информационных технологий и средств коммуникации внедряют их в массовое сознание.

невежда, так как он все-таки "человек науки" и знает в совершенстве свой крохотный уголок вселенной. Мы должны были бы назвать его "ученым невеждой", и это очень серьезно, это значит, что во всех вопросах, ему неизвестных, он поведет себя не как человек, незнакомец с делом, но с авторитетом и амбицией, присутствующими знатоку и специалисту... Достаточно взглянуть, как неумно ведут себя сегодня во всех жизненных вопросах - в политике, в искусстве, в религии - наши "люди науки", а за ними врачи, инженеры, экономисты, учителя... Как убого и нелепо они мыслят, судят, действуют! Непризнание авторитетов, отказ подчиняться кому бы то ни было - типичные черты человека массы - достигают апогея именно у этих довольно квалифицированных людей. Как раз эти люди символизируют и в значительной степени осуществляют современное господство масс, а их варварство - непосредственная причина деморализации Европы".

Но было бы ошибкой считать, что все буржуазное общество формируется в мозаичной культуре. Господство через манипуляцию сознанием предполагает, что есть часть общества, не подверженная манипуляции или подверженная ей в малой степени. Поэтому буржуазная школа - система сложная. Здесь для подготовки элиты, которая должна управлять массой разделенных индивидов, была создана небольшая по масштабу школа, основанная на совершенно иных принципах. В ней давалось фундаментальное и целостное "университетское" образование, воспитывались сильные, уважающие себя личности, спянные корпоративным духом. Так возникла раздвоенная, разделенная социально школьная система, направляющая поток детей в два коридора (то, что в коридор элиты попадала и некоторая часть детей рабочих, не меняет дела). Это - "школа капиталистического общества", новое явление в цивилизации.

Ее суть, способ организации, принципы составления учебных планов и программ хорошо изложены в книге французских социологов образования К.Бодло и Р.Эстабль. После

первого издания в 1971 г. она выдержала около 20 изданий. В книге дан анализ французской школы, большая статистика и замечательные выдержки из школьных программ, учебников, министерских инструкций, высказываний педагогов и учеников. Но из этих материалов следуют общие выводы о разных подходах к образованию вообще, о том, какой тип человека "фабрикуется" при помощи той или иной образовательной технологии (речь, разумеется, идет о статистических закономерностях, а не о личностях).

Давайте рассмотрим, с самыми короткими комментариями, главные выводы французских социологов - хотя бы как первое освоение их важной книги. Сразу отметим возможное возражение: книга написана в 1971 г., после этого в социальной системе современного капитализма произошли существенные изменения, изменилась и школа. Расширился состав и функциональная структура пролетариата, удлинилась подготовка рабочей силы. Но, по мнению самих западных преподавателей, с которыми я имел возможность побеседовать, изменения сути, смены социального и культурного "генотипа" школы не произошло (поэтому книга регулярно переиздается и считается на Западе актуальной и се-

бой... Начальная школа и "краткое профобразование" никоим образом не "впадают", как река, в среднюю и высшую школу, а ведут на рынок рабочей силы (а также в мир безработицы и декалфикации). С точки зрения мифа единства и непрерывности, школы это - прерванный путь. Но ни в коей мере не прерванный с точки зрения рынка рабочей силы...

Охваченное школой население тщательно разделяется на две неравные массы, которые направляются в два разных типа образования: длительное, предназначенное для меньшинства, и короткое или сокращенное - для большинства. Это разделение школьников на два типа есть основополагающая характеристика капиталистической школьной системы: ею отмечена и история французской школьной системы, и системы остальных капиталистических стран".

Идея единой школы заключается в том, что существует общее "тело народа", дети которого изначально равны как дети одного племени. В единой школе они и воспитываются как говорящие на языке одной культуры. "Двойная" школа исходит из представления о двойном обществе - цивилизованном (гражданское общество или "Республика собственников") и нециви-

недавний факт, неизвестный до развития капитализма. Это ничто иное как особый социальный механизм, смысл которого вытекает из результата, а не из псевдобиологических, псевдопсихологических и псевдонаучных оправданий, которыми его сопровождают. Это особенность буржуазной школы, развитая специально для достижения указанного эффекта".

Эффект - разделение детей между полной средней школой и профессиональной, не дающей среднего образования. И разделение это поразительно симметрично: среди детей рабочих соотношение тех, кто попадает в первый и второй "коридор", составляет 1:4,1, а среди детей буржуа - 3,9:1. Дети "среднего класса" распределяются между двумя "коридорами" совершенно поровну, 1:1. Важно подчеркнуть, отмечают авторы, что не существует никакой "третьей сети". То, что называется техническим училищем, на деле разделяется на те же две части, принадлежащие или полной средней, или неполной профессиональной школе.

Две системы: два типа школьной практики. "Два коридора" школы в буржуазном обществе - не скрытая от глаз реальность, а очевидность. Авторы пишут: "Различия бросаются в глаза. Деление на две сети отражено на каждом шагу, оно видно даже в расположении и убранстве помещений, не говоря уж о распорядке жизни в учреждении".

Классы "полусредней практической" школы "физические отделены от остальных: они расположены в пристройках, в отдельных строениях, в конце коридора, на отдельном этаже; эти классы, их ученики и учителя в большинстве случаев подвергаются остракизму со стороны администрации, учителей и учеников "нормальных" классов. В то время как "нормальные" классы ведутся преподавателями - по одному на каждый предмет, здесь один воспитатель ведет целый класс и обеспечивает, как в начальной школе, преподавание всех предметов, включая гимнастику. Ученики "нормальных" классов переходят из кабинета в кабинет в соответствии с предметом, а ученики "полусредней практической" школы сидят, как в начальной школе, в одном и том же классе... Ее ученики и учителя имеют отдельный дворик для перемен и принимают пищу в отдельном помещении, а когда такового нет - в отдельную смену, специально организованную для них".

И вот, на мой взгляд, важнейшее наблюдение: "Ученики этих классов не имеют книг, только тетради. Здесь не изучают математику или литературу, а только счет, диктанты и словарь... Отсутствие книги, первейшего инструмента школьной работы, не случайно. В системе полной средней школы исповедуется настоящая культ книги: действительность здесь познается через книгу, со всеми отклонениями, связанными с абстракцией, неминуемой при такой практике. В полной средней школе ничто не считается слишком абстрактным. Напротив, "неполная" отворачивается от книги и от абстрактного мышления ради "изучения вещей".

¹ В СССР уже в начальной школе и учителя, и лучшие ученики прилагали большие усилия, чтобы помочь "отстающим", особенно переросткам, догнать класс. Обычно это бывали дети из культурно менее развитых семей с низкими доходами. Учителя и школа как система не подавали соблазна "отсеять" их. И многие из них уже к концу начальной школы вполне интегрировались в класс и проходят затем полный цикл, включая высшее образование.

² Французские социологи в отдельной главе рассматривают неповиновение учеников и постоянные на Западе приступы насилия в школах, дебоши с разгромом имущества. Согласно их выводу, это - стихийная классовая борьба детей, которые видят в школе инструмент их подавления именно как детей эксплуатируемого класса. А более поздние модели антропологов, которые представляют классовые отношения как отношения колонизаторов к подчиненной враждебной нации, позволяют увидеть в стихийном протесте школьников неорганизованный бунт против национального угнетения.

лизованном ("пролетарии"). Между двумя частями этого общества существуют отношения не просто классово-вражды, а отношения расизма - это как бы два разных племени.

Авторы указывают на факт, признание которого, как они пишут, "нестерпимо для идеологов": "Именно в начальной школе неизбежно происходит разделение. Начальная школа не только не является "объединяющим" институтом, ее главная функция состоит в разделении. Она предназначена для того, чтобы ежедневно разделять массу школьников на две разные и противопоставленные друг другу части. На деле начальная школа не является одной и той же для всех, в чем можно убедиться, изучая, как содержание начального обучения осуществляет дискриминацию". Именно необходимостью скрыть это объясняют авторы непонятное на первый взгляд поразительно плохое состояние школьной статистики на Западе, так что социологу приходится проделывать сложную работу, чтобы из странным образом смешанных данных восстановить реальную структуру.

Далее авторы показывают, какими способами производится разделение массы школьников. Первый механизм социального разделения - возраст. 63% детей рабочих и 73% детей сельскохозяйственных рабочих (против 23% детей из "хороших семей") на год или больше отстают от "нормального" возраста для перехода в школу второй ступени. Это усугубляется тем, что среди детей рабочих лишь треть успевает на "отлично" и "хорошо", против 62% у детей буржуа. Казалось бы, какое значение имеет в детстве разница в один-два года, потом наверстают. В СССР огромная масса людей прошла через вечерние школы и рабфаки, составившая важную часть лучших кадров. Но нет, в западной школе возраст используется как критерий для дискриминации: ребенка отправляют во второй коридор школы, потому что он "слишком стар, чтобы продолжать школу в своем классе".

Авторы пишут: "Организация школы по классам со строгой последовательностью возрастов - исторически

